

Темная аура заполнила все небо над городом Вэньшань. Изначально голубое небо стало черным. По земле проходила легкая дрожь, но со временем она усиливалась, становясь все более и более заметной.

Цинь Мо и монахи нахмурились - в черном небе как будто образовалась воронка, которая всасывала в себя духовную энергию. Из горла злого духа вырвался хохот, больше похожий на скрежетание. Вокруг него закружилась темная ци, превратившись в огромные когтистые лапы. Когти слетели с них и метнулись в сторону заклинателей, а на их месте моментально отросли новые. Волна крови внезапно поднялась со дна огромной ямы из-под тела твари. Кровь, перемешавшись с белыми костями умерших жителей города и впитав темную энергию, приняла форму огромного топора. Повинуясь молчаливому приказу, он полетел в Цинь Мо.

Огонь молнии очищает. Злой дух не мог знать о сути силы совершенствующихся перед ним. Меч Цинь Мо столкнулся с топором, и множество кровавых шипящих капель отлетело в сторону людей. Коснувшись одежды, они впитывались, прожигая дыры.

Цинь Мо холодно усмехнулся и направил духовную энергию в меч. Сгусток пылающей молнии окутал лезвие, и, когда оно снова столкнулось с топором, темная ци в нем рассеялась, и грозное оружие снова стало обычной лужей крови.

Буддийские четки слетели с запястья Линь Юаня, закружившись вокруг него. Мужчина что-то тихо сказал, и бусины, засветившись ослепительным золотым светом, полетели в сторону злого духа. Монахи, сопровождающие Линь Юаня, сосредоточились на атакующих когтях. Старший из них - Цзин Кун, достал деревянную рыбу из рукава и легонько постучал ею в воздухе. С каждым ударом от монаха распространялись волны, сопровождающиеся ударом колокола. Каждая волна замедляла летящие в людей когти. Два других монаха - Цзин Юань и Цзин Сюй, сложив ручные печати, сформировали барьер, усилив силу волн и полностью заблокировав острые когти.

Злой дух зарычал в бешенстве, и из ямы вылетело еще больше кровавых топоров.

Четки вокруг Линь Юаня внезапно задрожали и полетели в небо. Каждая бусина быстро увеличивалась в размерах, пока они почти полностью не закрыли небо над городом, разгоняя тьму. Стало ослепительно светло. Золотой свет мягкой дымкой накрыл весь Вэньшань. Летящие топоры, так же, как и первый, превратились в кровавые лужи. Кровь медленной стекла обратно в яму.

Из тела злого призрака вырвался поток зеленого дыма. Его конечности сильно тряслись. Этот золотой свет действительно причинял ему вред. Он открыл свои алые глаза и посмотрел на Цинь Мо и Линь Юаня. Их клан был заточен на тысячи лет! Он не желал так легко сдаться и снова оказаться в заточении. Он яростно зарычал. Густая темная ци, металлический вкус крови и запах разлагающейся плоти тяжелым потоком исходили от него. Злой дух быстро выполз со дна ямы, взмахнул лапой в попытке раскидать бусины, а второй - ударить по голове Линь Юаня.

"Будь осторожен!" - Крикнул Цинь Мо.

Линь Юань оглянулся, и его сердце пропустило удар. Под ярким светом его четок, лицо Цинь Мо окуталось легкой золотистой дымкой. Она смягчала его постоянную холодность, создавая иллюзию сдержанного, но доброго человека, который мог улыбаться легкой и теплой улыбкой. Иллюзия была каким-то давно забытым воспоминанием, как приятный сон надолго стертый из памяти.

От темной ци злого духа, золотая дымка померкла, и видение исчезло. Линь Юань грустно улыбнулся – человек перед ним не был похож на человека из глубин его памяти. Он нахмурился, чувствуя себя очень несчастным. Он всегда отличался добросердечием, и не стремился к убийству. Но сегодня все его внимание было сосредоточено только на одном: убить этого злого духа. Не только из-за старой вражды между ним и кланом этих тварей, но и из-за некоего непонятого фактора, который он не мог объяснить.

Линь Юань отступил назад и сделал ручную печать. Золотой свет в его глазах вспыхнул, между его ладоней появилась светящаяся золотом сфера, которую он метнул в злого духа. С громким грохотом гигантское тело упало назад и тяжело приземлилось в яму, расплескивая кровь. Он дважды дернулся, но не смог подняться.

Цинь Мо медленно выдохнул и еще раз нанес удар мечом по духу, а затем призвал его обратно.

К нему подошел улыбающийся Линь Юань и взволнованно воскликнул:

"Способности брата-совершенствующегося выдающиеся!"

Руки Цинь Мо дрожали, и он с недоумением посмотрел на монаха. Хотя Линь Юань хвалил его, но его яркие глаза кричали:

'Похвали меня, я тоже очень силен!'

Цинь Мо тяжело вздохнул и сказал с небольшой сухостью в горле:

"Ты тоже был великолепен."

Услышав это, брови Линь Юаня тут же просветлели, радость на его лице невозможно было скрыть.

Цзин Кун, Цзин Юань и Цзин Сюй молча переглянулись, закатив глаза.

Цинь Мо беспокойно обернулся и стал очень серьезным. Холодным голосом он сказал:

"Лучше всего, если мы быстро поможем этим душам обрести мир, в конце концов..."

Линь Юань сразу все понял. Он скрыл свою улыбку и показал сострадательное выражение. Все эти люди погибли несправедливо. Если их не упокоить как можно скорее, они легко превратятся в свирепых призраков. Перебирая в руке четки, он собирался что-то сказать, но тут со дна ямы раздался громкий рев. Линь Юань удивленно посмотрел на яму – этот злой дух

сумел остаться в живых!

Только что спокойная кровь в яме всколыхнулась снова. Она резко столбом вылетела из ямы и, словно гигантский тигр, начала приближаться к совершенствующимся. Из трупов стала подниматься темная ци, тусклые глаза загорелись красным огнем, мертвецы неестественно поднялись и бросились на Цинь Мо и остальных.

Пять совершенствующихся внезапно оказались в ловушке. После минутного колебания они быстро провели церемонию, успокаивая души. Ярко сверкнула молния, столкнувшись с приближающейся стеной крови. А бусины Линь Юаня снова поднялись в небо. Похоже, злой дух обезумел. Под его контролем стена крови и тысячи трупов стали огромной силой. Под этим напором заклинатели оказались в невыгодном положении. Золотой свет мерцал в темной ночи. Он был очень слабым и, казалось, мог погаснуть в любой момент. Воронка в небе поглощала духовную энергию, и именно благодаря ей злой дух все еще жил.

Луч света проник с неба, разрывая тьму, словно солнце, выходящее на поверхность. По мере того, как свет становился все ярче и ярче, темная аура вокруг медленно отступала. Чудовищные трупы превратились в пепел и исчезли в воздухе. Даже свирепая стена крови рухнула, забрызгав землю черной кровью.

Злой дух внизу широко раскрыл глаза. Его тело распалось на темные сгустки и рассеялось в воздухе.

Над городом парила ладья.

"Отвратительно! - Четырнадцатилетняя девочка высунула голову из лодки и посмотрела на руины внизу. Когда ее взгляд сместился, она увидела внизу Линь Юаня. Ее глаза засияли, и она непочтительно спросила, надувшись, - нечестивый монах, почему ты здесь?"

Услышав это, на лице Линь Юаня появилась беспомощная улыбка, но он сказал мягким голосом:

"Настоятель приказал мне отправиться в Царство Голубого Неба. Проходя здесь, я неожиданно столкнулся с бедой в городе Вэньшань... - затем он поклонился людям на лодке и добавил, - спасибо всем за вашу помощь."

В критический момент именно они спасли их, разрушив внешний барьер. Он не ожидал, что в городе Вэньшань будет два барьера. Внутренний должен был скрыть злого духа от глаз людей. Именно его сломал Цинь Мо. Но тот, что снаружи, был настоящим убийцей.

Девочка гордо сказала:

"Знай, если бы не мы..."

"Сяо Шу!" — раздался строгий голос мужчины. Девушка показала язык Линь Юаню, но замолчала.

Строгий мужчина средних лет смягчился, увидев послушание девочки. Он улыбнулся Линь Юаню и сказал:

"Не стоит так говорить. Учитывая отношения учения Сяньшань и храма Хунъинь . Нет нужды в благодарностях. Это то, что мы должны были сделать."

Он взмахнул рукой, и летающая ладья приземлилась на землю.

Линь Юань слегка сложил руки перед собой в благодарность и улыбнулся:

"Это естественно — поступать так, как должно, Гуан Хэ Шисюн."

Он ярко улыбнулся. Даже Сяо Шу посмотрела на него, замороженная его улыбкой. Когда девочка пришла в себя, она хмыкнула и отвернулась, а на ее щеках появился румянец.

Линь Юань обернулся к Цинь Мо и внезапно нахмурился - взгляд мужчины был прикован к женщине позади Гуан Хэ.

Она была очень красивой, одетая в белые одежды и с холодной аурой, исходящей от нее. Она была олицетворением богини. Это была Цин Фэн из учения Сяньшань.

<http://bllate.org/book/5/268>